

АНАСТАСИЯ СИЛАНА

ДРАКОН
НА ПОРУКАХ

Практика по приручению Драконов

Анастасия Сиалана

Дракон на поруках

«Автор»

2026

Сиалана А.

Дракон на поруках / А. Сиалана — «Автор», 2026 — (Практика по приручению Драконов)

Джемма Рой мечтала всего о трёх вещах: алом дипломе, собственной лавке и чтобы никто не узнал о её подпольных артефактах. Особенно о браслете подчинения, созданном по щедрому заказу загадочного лорда Шепарда. Но когда в её лавку вваливается умирающий дракон, новый лорд Алого пламени, выбора не остаётся. Джемма надевает на него опасный артефакт и спасает ему жизнь. Теперь Кайрен Арквейл привязан к ней магией и вынужден выполнять её приказы или терпеть боль за неповиновение. Он ненавидит её. Она мечтает от него избавиться. Академия шепчется, враги охотятся за браслетом, а проклятая связь с каждым днём всё меньше похожа на принуждение и все больше на искреннюю привязанность.

© Сиалана А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Лавка закрывается после заката	5
Глава 2. Очень почитаемая проблема на полу	8
Глава 3. Патруль, целители тысяча причин для паники	11
Глава 4. Госпиталь	14
Глава 5. Договор на крови и бумаге	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Анастасия Сиалана

Дракон на поруках

Глава 1. Лавка закрывается после заката

— Опять над своим «практическим отчетом» чахнешь, Рой? — проворчал наставник, с кряхтением натягивая плотный дорожный плащ.

Мой столичный мастер-артефактор не был знаменитым гением, чьи работы украшали шеи королевских фавориток. Он не блистал при дворе и не носил бархатных камзолов. Зато он был въедливым, толковым и достаточно проницательным человеком, чтобы понимать две простые истины: я слишком талантлива для рядовой студентки и слишком бедна, чтобы не брезговать темными делишками.

Я подняла на него взгляд и сделала максимально невинное лицо. То самое, с которым люди обычно клянутся, что в жизни не брали чужого, не нарушали академических запретов и уж точно не торговали нелегальными артефактами.

— Хочу поскорее закрыть таблицы по энергоемкости кристаллов, мастер, — кротко отозвалась я, поправляя стопку совершенно пустых пергаментов.

Наставник только хмыкнул. Он окинул долгим, многозначительным взглядом лавку, тяжело вздохнул и шагнул в сгущающиеся сумерки города. Колокольчик над дверью весело звякнул, отрезая меня от шумной главной площади столицы.

Я с наслаждением потянулась до хруста в позвоночнике и неспешно прошла по мастерской. Здесь всегда пахло жженой полынью и горячей медью. Последнее касалось артефактов, а вот первое чистая блажь мастера, который был немного суеверен и окуривал мастерскую чуть ли не по два раза на дню.

Мой взгляд скользнул по высоким шкафам, плотно заставленным деревянными заготовками и пузатыми стеклянными колбами. На рабочих столах тускло поблескивали бронзовые держатели и тонкие, как волос, рунические иглы. В дальнем углу громоздились тяжелые коробки, доверху набитые всяким хламом: потертыми пуговицами, ржавыми старыми ключами, ворохом разноцветных перьев и пустыми оправами для амулетов. Для обывателя — мусор, для артефактора — холст.

Убедившись, что мастер точно ушел и его шаги стихли на мостовой, я закрыла тяжелые дубовые ставни и щелкнула тумблером защитного контура. Охранные руны вспыхнули синеватым светом по периметру окон и двери. Лавка закрылась для честных горожан. Пришло время для настоящей работы.

Опустившись на колени, я отодвинула шаткую половицу под своим столом и вытащила плотный кожаный сверток с подпольными заказами. На грубой оберточной бумаге алела сургучная печать и была приколоты короткая записка: *«Для мастера Лианы. Аванс внутри. Ш.»*.

Моя летняя практика перед выпускным годом в Академии Восточного ветра должна была стать скучной и малооплачиваемой рутинной. Но столица выкачивала деньги с такой невероятной скоростью, что моей крошечной стипендии хватало лишь на то, чтобы не умереть от голода где-нибудь под мостом. А мне, помимо еды, нужен был алый диплом и стартовый капитал на собственное дело. Я не была страдательной сироткой с глазами побитого котенка, которая смиренно ждет чуда. Я давно поняла простую истину: деньги любят тех, кто не чурается грязной работы и не задает вопросов.

Я развернула сверток и достала первый предмет. Обычное с виду писчее перо, моя гордость.

Взяв чистый лист, я аккуратно вывела первую строчку: «Причины Восточного раскола» Перо едва заметно нагрелось в пальцах, а затем, повинуясь заложенной программе, само начало бойко выводить ровный, каллиграфический текст идеального академического ответа. Я усмехнулась, перечеркнула написанное и вывела: «Следствия раскола» Артефакт мгновенно переключил сегмент и погнал другой абзац, безошибочно воспроизводя заложенные в него знания.

Я смахнула невидимую пылинку с белоснежного перышка, испытывая жгучую профессиональную гордость, щедро разбавленную легким презрением к заказчику-историку. Если этот лопоухий идиот на экзамене хотя бы вспомнит, с какой стороны держать артефакт и не попытается писать тупым концом, можно считать, что годы обучения не прошли для него даром.

Бережно упаковав шпаргалку, я достала из свертка главное сокровище этого вечера. И мою главную головную боль.

Наручники.

Тяжелый матово-черный металл глухо звякнул, встретившись со столешницей. Для кого-то несведущего это могло показаться экзотической игрушкой, но я видела перед собой лишь потрясающую в своей сложности задачу. Технически безупречный, чудовищно дорогой и морально крайне сомнительный артефакт.

Я провела пальцами по гравировке ведущего браслета, чувствуя, как внутри дремлет агрессивная магия контроля. Затем коснулась ведомого, здесь плетения были тоньше, сложнее, превращались в настоящую паутину. Между браслетами змеилась длинная цепь, выступающая не только физическим ограничителем, но и мощным магическим каналом.

Конструкция была гениальной. Если пленник в ведомом браслете безропотно исполнял приказ ведущего, руны окатывали его волной чистого, концентрированного поощрения. Если сопротивлялся, то по контуру бил разряд ослепляющей боли. Но самым сложным элементом стала лечебная подпитка. При критических повреждениях тканей ведомый браслет включал аварийное восстановление, безжалостно выкачивая энергию из хозяина ведущего наручника для латания ран своего подопечного.

Я не спрашивала лорда Шепарда, зачем ему понадобилась такая жуткая вещь. Когда тебе на стол кладут аванс в виде тяжелого мешочка с тысячью золотых монет, ты внезапно становишься очень деликатным и тактичным человеком. За такие деньги приличные люди слепнут, глохнут и напрочь теряют любопытство.

Я поднесла руническую иглу к центральному звену цепи, собираясь нанести последний, закрепляющий штрих, как вдруг тишину мастерской разорвал громкий, глухой звук.

В дверь лавки ударили.

Не постучали вежливо, не поскреблись. Именно ударили всем весом, да так, что витражное стекло жалобно задребезжало в свинцовых переплетах.

Я вздрогнула, выронив иглу. Ограбление? В самом центре города?

Я бросилась к двери и осторожно выглянула в узкую щель между ставнями. За стеклом мелькнуло что-то темное, бесформенное, а затем по стеклу медленно, оставляя жуткую алую полосу, кто-то сполз.

Сердце ухнуло куда-то в район желудка и забилось там с троекратным ускорением. Я метнулась к стене и влила в охранный контур щедрую порцию магии, переводя защиту в режим максимальной агрессии.

Но было поздно. Активировать защиту я не успела. Замок жалобно хрустнул, вырванный с мясом. Дверь распахнулась настежь, и внутрь, прямо на чисто вымытые мной половицы, завалился мужчина.

Я отшатнулась, судорожно нащупывая на поясе флакон с едкой кислотой.

Незванный гость хрипло дышал, пытаясь приподняться на локтях. В неверном свете магических ламп полыхнули ярко-рыжие, словно запекшаяся кровь, волосы. Его одежда, когда-то неприлично дорогая и изысканная, сейчас была изорвана в клочья и насквозь пропиталась

чем-то багровым. А на груди мужчины, прямо поверх разодранного ворота, тускло блеснул массивный золотой медальон: оскаленный дракон.

В груди поселилось очень неприятное, тянущее ощущение. Кажется, этот тихий летний вечер только что перестал быть томным.

Глава 2. Очень почитаемая проблема на полу

— Нет. Нет-нет-нет. Только не в моей лавке, — в ужасе зашептала я, пятясь от расprostертого на полу тела. — Только не аристократ. Светлые боги, только не дракон! Я практикантка, а не бесплатное приложение к городскому моргу!

— За мной гонятся, — булькающим шепотом выдавил из себя ночной гость, пытаясь опереться окровавленными руками о половицы.

Моя первая реакция была бесконечно далека от героических баллад. Вместо того чтобы упасть на колени, порвать на бинты нижнюю юбку и начать омыwać его раны слезами сочувствия, я подскочила к нему, вцепилась в лацканы разорванного камзола и попыталась вытолкнуть эту гору мышц обратно в спасительную темноту улицы.

— Пусть догоняют в другом месте! — прошипела я, напрягая все свои скромные силы. — Моя смена окончена!

Но куда там. Мужчина был тяжелым, как гранитная плита. Ага, та, которую надо мной и возведут, если этот тип тут помрет.

Мой толчок лишь лишил его последних крох равновесия. Раненный глухо застонал и рухнул прямо на меня, придавив к дверному косяку. Горячая, липкая кровь щедро пропитала мой рабочий фартук, а нос уткнулся в жесткие пряди ярко-рыжих волос, заплетенных в сложные, перепачканные гарью ритуальные косы.

Именно в этот момент меня накрыло его аурой. Тяжелой, подавляющей, искрящейся древней силой, даже несмотря на то, что ее обладатель стоял одной ногой в могиле. Сомнений не оставалось: ткань — чистый шелк, медальон с оскаленным ящером, характерное магическое давление. Дракон. Высший.

В нашем мире драконы были существами почитаемыми, смертоносно опасными и категорически юридически неудобными. Если обычного пьянчугу найдут мертвым в подворотне, стража просто зевнет и спишет на бандитов. Если же высший дракон испустит дух на территории твоей лавки, объяснительная для дознавателей будет короткой: «Не справилась с жизнью». А после этого тебя, твоего мастера и, возможно, половину квартала за компанию сотрут в порошок мстительные родственники усопшего.

Я сдавленно пискнула, кое-как вывернувшись из-под навалившейся туши, позволив ящеру окончательно осесть на пол, и с силой захлопнула выбитую дверь. Задвинула тяжелый металлический засов, после чего ударила ладонью по скрытой панели на стене.

Контур вспыхнул. Я не стала мелочиться и активировала не только стандартный щит, но и глухую маскирующую печать. Окна заволокло непроницаемой сизой дымкой.

И вовремя.

Снаружи, по каменным плитам мостовой, зашуршали тихие, крадущиеся шаги. Тени скользнули по брусчатке, на мгновение заслонив слабый свет уличного фонаря, пробивавшийся сквозь щели в ставнях. Я затаила дыхание, прижавшись спиной к двери. По невидимому защитному куполу с мягким, леденящим душу скрежетом скользнуло что-то острое. Кто-то проверял прочность барьера.

Защитный контур нашей лавки был не просто плоским магическим щитом, а настоящим произведением параноидального искусства. Мой наставник начинил его целым арсеналом изощренных ловушек. Например, порог был зачарован на сепарацию: мастер как-то за кружкой эля объяснял, что при попытке силового взлома руны аккуратно разделят нарушителя на маленькие части на первом же шагу через порог. Я тогда посмеялась, но сейчас, слушая шорох за дверью, очень надеялась, что он не шутил. И еще больше надеялась, что мне никогда не придется проверять это на себе.

Неизвестные потоптались у порога еще с минуту. Видимо, оценив сложность артефакторской паранойи, они решили не рисковать своими конечностями. Шаги стихли в отдалении.

Я шумно выдохнула и сползла по двери на корточки, переводя взгляд на дракона.

Он потерял сознание.

Я подползла ближе и осторожно отвела в сторону изорванную ткань на его груди. Меня едва не вывернуло. Это были не просто ножевые ранения. Что-то чудовищное, возможно, концентрированная кислота или плазменный сгусток, прожгло его грудную клетку почти насквозь. Сломанные ребра торчали неестественными углами, а вокруг раны расплзалась черная, мертвая сеть некроза, подбираясь к самому сердцу. Хваленая драконья регенерация, способная заживлять рубленые раны за минуты, здесь откровенно сдалась. Края раны даже не пытались стянуться.

Дрожащими руками я дотянулась до стационарного кристалла экстренной связи и влила в него искру магии. Кристалл мигнул тревожным красным, а значит, вызов патруля прошел. Но, глядя на то, как стремительно сереет лицо мужчины, я понимала: он не доживет не то что до прибытия целителей, он не дотянет даже до конца этой минуты.

Мой взгляд отчаянно заметался по лавке и намертво прикипел к столу, где лежал раскрытый сверток с заказом лорда Шепарда.

Черные наручники с целительской подпиткой.

В голове со скоростью пущенной стрелы пронеслась цепочка железобетонных логических выводов.

Пункт первый: если он умрет, мне конец. Меня казнят за компанию или сожгут его сородичи.

Пункт второй: если я его чудом спасу, есть крохотный, призрачный шанс, что меня не убьют, а наградят.

Пункт третий: использовать артефакты подчинения без письменного согласия — это уголовное преступление, караемое каторгой.

Пункт четвертый: к клиенту без сознания, согласия дать не может.

Я истерично хихикнула. Просто чудесно. Джемма Рой, добро пожаловать на перекресток судеб: налево пойдешь — совершишь тяжкое преступление, направо пойдешь — проявишь посмертную глупость.

Выбор был очевиден. Уголовный кодекс хотя бы предполагал суд, а мертвые драконы гарантий не дают.

Я бросилась к столу, схватила тяжелую металлическую цепь и метнулась обратно к раненому.

Щелк. Ведущий браслет мертвой хваткой сомкнулся на моем левом запястье.

Щелк. Ведомый браслет обхватил мощную, безжизненную руку ящера.

Артефакт распознал ауры и активировался. Руны на черном металле полыхнули ослепительным алым.

Я ожидала, что магия потечет из меня тонким ручейком, как при зарядке обычных амулетов. Но я ошиблась. Катастрофически ошиблась.

Моя магия не потекла. Ее вырывали с корнем. Это было похоже на то, как если бы огромная, черная бездна внезапно открыла свою ненасытную пасть и решила плотно перекусить одной самонадеянной студенткой. Артефакт впился в мой крошечный резерв, высасывая силу с такой агрессией, что у меня потемнело в глазах. Боль пронзила все тело, мышцы свело судорогой.

— А-а-а! — хрипло выдохнула я, падая на пол рядом с драконом.

Мир сузился до пульсирующей боли в запястье и ледяного холода, растекающегося по венам. Бездна жрала меня заживо, перегоняя мои жизненные силы в растерзанное тело чужака. Сознание начало милосердно меркнуть, утягивая меня в спасительную темноту.

Но за секунду до того, как окончательно отключиться, лежа щекой на окровавленных половицах, я услышала самое прекрасное в мире звучание.

Рваный, булькающий хрип дракона исчез. Его дыхание стало глубоким и ровным.

Глава 3. Патруль, целители тысяча причин для паники

Мой параноидальный защитный контур сопротивлялся недолго. Когда замок окончательно сдался, и дубовая дверь с глухим стуком ударилась о стену, первой через порог шагнула капитан Инесса Вард.

Она не стала размахивать табельным арбалетом или истошно вопить: «Именем закона!». Ее цепкий, холодный взгляд за секунду просканировал мастерскую, безошибочно фиксируя каждую деталь: выбитую дверь, лужу крови, распластанного ящера, бледную студентку, массивную цепь и мерцающие остатки щита. На лице капитана появилось то самое выражение мрачной обреченности, которое бывает у людей, внезапно осознавших: эта ночь не закончится дежурным отчетом на одну страницу. Скорее, она выльется в многотомное уголовное дело.

— Я его не похищала, — хрипло выпалила я, приподнимая пустую правую руку.

И тут же мысленно дала себе подзатыльник. Звучало это просто отвратительно. Обычно люди, которые действительно никого не похищали, не начинают светскую беседу с патрулем именно с этой фразы.

Капитан Вард никак не прокомментировала мое сомнительное заявление. Она сделала короткий жест подчиненным. Трое стражников бесшумно растеклись по лавке. Один замер у разбитого окна, контролируя улицу, второй присел на корточки у кровавого следа возле входа, а третий остановился в метре от нас, разглядывая черные наручники с опасливым подозрением, будто это была крайне ядовитая змея, к тому же имеющая блестящее юридическое образование.

В этот момент в мастерскую ввалился запыхавшийся дежурный целитель, магистр Элиан Форст, с которым я и мой мастер были знакомы не понаслышке. Сначала он выглядел раздраженным, ночные вызовы в квартал артефакторов редко заканчивались чем-то приятным, так как часто приходилось пришивать пальцы очередному неудачливому экспериментатору, но стоило магистру переступить порог и взглянуть на распростертое тело, как его раздражение мгновенно улетучилось.

Форст бросился на колени прямо в лужу крови. Его пальцы замерцали изумрудным светом диагностических чар. Он провел руками над грудью мужчины, затем отодвинул в сторону пропитанные гарью косы, проверяя золотой медальон и сложную клановую метку, выбитую прямо под ключицей.

Изумрудное свечение дрогнуло и погасло.

— Бездна — выдохнул целитель так тихо, что стражники невольно подались вперед. Он поднял на капитана потемневший взгляд. — Инесса, это Кайрен Арквейл.

Капитан Вард побледнела так стремительно, словно из нее самой разом выкачали половину крови.

— Новый лорд Алого пламени? — почти беззвучно уточнила она.

— Да, — кивнул Форст. — Сегодня на рассвете он вступил в должность после смерти прежнего главы. Сегодня же он вышел на Арену Крови и выиграл клановую битву против десяти претендентов.

Я прикрыла глаза, чувствуя, как внутри разрастается всепоглощающая паника. Мой вечер не просто безнадежно испортился. Он вошел в лавку, обулся в грязные лапти и с особым цинизмом прошелся по моему светлому будущему.

— Прекрасно. Рада за его карьерный рост, — нервно сглотнула я, дернув цепь. — А теперь, мэтр, сделайте одолжение, вылечите его и снимите с меня эту железку. Она выпила мой резерв до дна.

Целитель перевел потрясенный взгляд на браслеты. Он снова зажег на пальцах диагностическое заклинание, на этот раз золотистое, и пустил его вдоль звеньев цепи.

— Невероятно — пробормотал он, разглядывая руны на металле. — Как вы это сделали? Закрытый аварийный цикл?

— Я артефактор, это моя работа. Так вы будете его лечить?

Форст снова повернулся к раненому, вглядываясь в жуткую прореху на его груди.

— Не могу, — мрачно отозвался целитель, и каждое его слово припечатывало меня к земле. — Сердце критически повреждено, и хваленая драконья регенерация не может запустить восстановление. От раны фонит подавляющим магию заклинанием. Это не просто боевой яд, девочка. Это антирегенерационная печать. Тот, кто на него напал, точно знал, как нужно убивать высших драконов.

— Так уберите печать! Влейте зелья! Вы же лекарь! — Я начала кричать. Мне очень не нравилось то, что говорил целитель.

— Я сказал — нельзя! — рявкнул Форст. Он указал дрожащим пальцем на мерцающий ведомый браслет. — Твой артефакт вошел в глубокий аварийный режим. Он буквально держит Кайрена на самом краю, имитируя часть жизненного цикла. И этот лечебный контур прямо сейчас питается от ведущего браслета. То есть от тебя. Если я волею в него традиционную медицинскую магию, она моментально войдет в жесткий резонанс с твоей руной. Аварийный контур сойдет, и если это произойдет хотя бы на один краткий миг, то сердце лорда Арквейла остановится окончательно.

— Но у меня мизерный резерв! — в панике закричала я, забыв про субординацию и страх перед патрулем. — Я пустая! Я не смогу долго его питать! Мне через неделю нужно возвращаться в Академию Восточного ветра! У меня выпускной год, государственная стипендия и алый диплом на кону! В моей распланированной жизни совершенно не предусмотрен полумертвый дракон на цепи!

— Твои академические планы подождут, — отрезал магистр, поднимаясь с колен. — Сначала нужно доставить лорда в центральный госпиталь. Поместим его в изолированную палату, подключим внешние накопители, развернем стабилизирующие круги, соберем консилиум. А потом уже будем думать, как распутать ваш узел.

— «Потом» — просто великолепное слово для тех людей, которых прямо сейчас не выкачивает прожорливый ящер! — возмутилась я, чувствуя, как от магического истощения начинает дергаться левый глаз.

— Прекратить истерику, — холодный голос капитана Вард заставил меня замолчать. Инесса подошла вплотную, глядя на меня сверху вниз. — Что это за артефакт? Кто его создал? По чьему заказу он был сделан? Он зарегистрирован в Гильдии?

Вопросы посыпались один за другим, загоняя меня в угол. Признаться в подпольной продаже перед офицером патруля — это все равно что самой принести на площадь намыленную веревку и вежливо поинтересоваться у стражи, где тут ближайшая виселица.

— Это сугубо экспериментальная работа, капитан, — осторожно начала выкручиваться я, тщательно подбирая слова. — Моя личная курсовая разработка. Практическое исследование резонанса энергий. Я не успела внести ее в реестр Гильдии.

Я не вралла полностью, но старательно обходила любые упоминания лорда Шепарда. Пока я не понимала, связан ли его странный заказ с ночным нападением на нового главу клана Алого пламени. И мне совершенно не хотелось проверять эту теорию на собственной шкуре.

Вард недоверчиво прищурилась, но допрос пришлось отложить. Форст скомандовал грузить раненого. Патрульные достали жесткие армейские носилки и предельно аккуратно переложили на них тяжелое тело дракона.

Один из стражников, решив освободить проход, потянул носилки к выходу, увеличивая расстояние между нами. В ту же секунду черная цепь ослепительно вспыхнула.

Меня буквально сложило пополам от внезапной, разрывающей внутренности боли. Магия рванулась из моего тела с такой дикой силой, словно пыталась вырвать мне позвоночник. Я захрипела, падая на колени. Кайрен на носилках судорожно выгнулся, из его горла вырвался страшный, булькающий звук.

— Назад! Подвиньте его ближе! — заорал Форст, бросаясь к ящеру.

Стражник испуганно дернул носилки обратно ко мне. Цепь погасла, боль отступила так же резко, как и появилась, оставив меня дрожать на полу в холодном поту.

Оказалось, у нашей связи есть жесткий радиус. И это был очередной неприятный сюрприз. Очень мило со стороны артефакта сообщать о технических ограничениях не в инструкции по эксплуатации, а напрямую через мой спинной мозг. Хотя постойте-ка, я же должна была написать эту самую инструкцию. Правду говорят, изобретение бьет по голове изобретателя.

Спустя пять минут меня затолкали в закрытый патрульный экипаж, посадили прямо на пол, вплотную к носилкам, чтобы не провоцировать контур. Тяжелая цепь безвольной змеей лежала между нами, холодя мне колени. Колеса застучали по брусчатке, нас везли в госпиталь.

Я смотрела на мертвенно-бледное лицо Кайрена Арквейла и отчетливо понимала: имя заказчика Шепарда я пока точно никому не назову. Вот только это имя уже сейчас жгло мне язык, обещая такие неприятности, по сравнению с которыми отчисление из Академии покажется легкой прогулкой.

Глава 4. Госпиталь

Центральный госпиталь для магически одаренных сиял белизной стен, полированным серебром и пугающей, скрипящей стерильностью. Я искренне ненавидела подобные заведения. Тесная артефакторская мастерская была привычным местом, и я знала правила игры в ней: если деталь искрит и дымится ядовито-зеленым, она скоро взорвется, и пора прятаться под стол. Здесь же опасность пряталась за запахами лекарственных трав, медицинского спирта и очень дорогой целительской магии. Слишком непредсказуемо.

Кайрена Арквейла перенесли в экранированную палату на верхнем этаже. Стены там покрывала частая, почти сплошная вязь защитных рун. Как только санитары уложили дракона на кровать, они попытались вежливо, но настойчиво оттеснить меня к двери. Мы быстро поняли, что это чертовски плохая идея. Я сделала ровно три шага, и натянутая металлическая цепь вспыхнула алым светом. Артефакт мгновенно отреагировал на разрыв дистанции и резко, с хищным чавканьем потянул энергию из моего резерва, отчего я незамедлительно согнулась пополам от пронзительной боли. Одновременно над кроватью тревожно заверещали диагностические кристаллы, а слабое дыхание лорда снова превратилось в прерывистый, булькающий хрип.

Санитары немедленно вернули меня обратно. Короткий и болезненный эксперимент доказал, что я не могу отходить дальше двух метров, поэтому мне поставили жесткое деревянное кресло у самого изголовья кровати. Отношение персонала изменилось в ту же секунду. Я перестала быть случайной свидетельницей или испуганной гостьей. Теперь они видели во мне деталь сложного медицинского оборудования. Оборудования с отвратительным характером, которое абсолютно невозможно отключить от питания.

Магистр Форст оценил непривлекательную, но показательную зелень моего лица и отдал короткий приказ. Целители вкатили в палату тяжелые внешние накопители энергии. Угроза фатального резонанса не позволяла подключить их напрямую к Кайрену или браслету, ведущий контур должен был работать исключительно через меня, поэтому накопители подсоединили к моим рукам. Они мерно вливали густую, сырую магию в мое тело, а я работала как фильтр: очищала ее и передавала в артефакт. Я окончательно стала живым, чудовищно дорогим и очень недовольным переходником. Донор из меня был так себе, ибо маленький резерв не позволял впитывать много магии за раз, а медленный обмен не давал возможности энергии быстро вливаться в мое тело.

Ощущения были очень странными. Хотелось вскочить и сбежать, но это грозило обмороком на пороге палаты в лучшем случае и смертью нам обоим с драконом в худшем. Так рисковать я не собиралась. Поэтому просто сидела и позволяла все манипуляции с собственным телом.

Через час экранированные двери палаты бесшумно открылись. Внутрь вошла женщина, и температура в комнате словно упала на несколько градусов. Она держала спину безупречно прямо, а в ее пепельных волосах блестели вплетенные кроваво-алые камни. Я посмотрела в ее холодные янтарные глаза и сразу прочитала там свой приговор. Он был подписан без единой капли чернил. Леди Севарра Таль, старшая советница клана Алого пламени. Не узнать ее было невозможно, ведь ее клан как раз обосновался в столице. Местная знаменитость, так сказать.

Она проигнорировала все приветствия. Ее взгляд моментально упал на черную сталь браслета, и лицо советницы исказилось от гнева. Она быстро подошла к кровати.

— Что это такое? — ровно спросила она. В этих трех словах было столько угрозы, что дежурные патрульные вжались в стены.

— Это временная мера, миледи, — пролепетал целитель.

— Вы надели на лорда Алого пламени рабский ошейник?! — Севарра сорвалась на змеиное шипение. Она вытянула руку вперед, и ее ногти неестественно удлинлись, превратившись в когти. — Я оторву тебе руку, девчонка. Сними это немедленно!

Она сделала шаг в мою сторону, но целитель бесстрашно преградил ей путь. Щуплый Форст перехватил ее запястье как раз вовремя, не дав этой безумной убить нас обоих.

— Не смейте! — жестко сказал он. — Если вы снимете контур, лорд умрет в ту же секунду.

Ага, только перед этим может успеть выпить весь мой резерв и утянуть меня за собой.

Севарра остановилась. Когти медленно втянулись, возвращаясь к привычному виду. Она выпрямилась, стряхнула руку целителя и только после этого посмотрела на меня. Ее поведение стало идеально вежливым и абсолютно холодным.

— Кто дал вам право, человек, принудительно надевать на голову нашего клана артефакт? — тихо спросила она.

Я сглотнула, смачивая горло, и ответила честно, глядя прямо в эти жуткие глаза:

— Никто. Он умирал. Патруль не успевал приехать, а обычная магия ему не помогала из-за тяжести ран. Я использовала единственный рабочий вариант.

— Людей казнили на площадях и за меньшее своеволие, — обманчиво мягко заметила советница.

В моей жизни появилась пугающая стабильность: люди и нелюди вокруг продолжали обещать мне казнь. Однако, несмотря на угрозы, усталость и страх постепенно ушли, оставив место кристально ясным мыслям. Я посмотрела на приборы, которые фиксировали слабое биевание сердца дракона, а затем на гудящие накопители возле моего кресла. Истина оказалась предельно простой и циничной. Никто не тронет меня, пока моя жизнь поддерживает его сердце. Сейчас моя ценность превышала золотой запас всей столицы.

Я расправила плечи и слегка вздернула подбородок.

— Значит, вам придется отложить казнь до лучших времен, миледи, — ровно ответила я. — Если моя жизнь теперь связана с его жизнью, я требую гарантий безопасности и некоторых привилегий.

Брови Севарры медленно поползли вверх. Очевидно, с ней так не торговались уже пару столетий.

— Я не стану сидеть в этой палате на правах безымянной батарейки для умирающего, — чеканя каждое слово, продолжила я. — Вы дадите мне официальный статус и обеспечите защиту клана на всё время лечения. Вы решите проблемы с Академией Восточного ветра: я должна закончить практику, начать выпускной год и сохранить свою государственную стипендию. И самое главное — я требую полный доступ к протоколам лечения и консультациям целительского и артефакторского состава. Я создала этот контур. Ваши гениальные целители и маги не поймут, с какой стороны к нему подступиться, и просто убьют лорда при попытке снятия.

Советница смотрела на меня в гневном шоке. Она приоткрыла губы от возмущения, но Форст заговорил первым.

— А девчонка абсолютно права, Севарра, — сухо и с уважением подтвердил целитель. — Без ее знаний мы как слепые котята в лабиринте.

В этот момент диагностические кристаллы над кроватью резко изменили тональность. Воздух в комнате уплотнился, стал тяжелым и обжигающим, словно кто-то распахнул дверцу раскаленной печи. Просторная палата неожиданно показалась крошечной и тесной. Даже изломанный, полумертвый дракон оставался драконом, и его пробуждение мгновенно подавило волю всех присутствующих.

Кайрен Арквейл открыл глаза.

Его взгляд, мутный от зелий и боли, сфокусировался не сразу. Он медленно повел головой, оценивая обстановку: белый потолок, Форста, Севарру. Затем он попытался поднять руку. Металл издал глухой лязг.

Золотые глаза с вертикальными зрачками опустились на ведомый браслет. Они скользили вдоль натянутой цепи и остановились на моем запястье, окольцованном ведущим контуром. Он понял всё за долю секунды. Он понял назначение артефакта и безошибочно определил владельца контроля.

Его губы дрогнули.

— Кто — голос нового лорда Алого пламени напоминал скрежет кинжала по стеклу. — Кто позволил тебе надеть на меня ошейник?

Ну допустим, это браслет, а не ошейник. Что за любовь к драматизированию у этих ящеров?

Я сидела в кресле, едва держась в сознании от усталости. Мое тело пропускало плотный поток чужой магии сквозь себя, а внутри стремительно росло глухое раздражение, готовое вот-вот зазвучать во всеуслышание. Так и произошло.

— О, простите великодушно, — саркастично ответила я, глядя прямо в эти страшные глаза. — В следующий раз я обязательно спрошу у умирающего на моем полу ящера, предпочитает ли он серебро или золото, калье или браслет в качестве экстренного способа спасения.

Кайрен одарил меня взглядом, полным такой ледяной ярости, что медицинские мониторы снова тревожно запищали.

Я тяжело вздохнула, но взгляда не отвела. Ситуация стала предельно понятной. Я спасла ему жизнь и рискнула собственным будущим, но банального «спасибо» ждать явно не приходилось. Драконы, судя по всему, искренне считали спасение своих жизней бесплатной, само собой разумеющейся услугой, которая даже не входит в основной прейскурант. Или того хуже, видели это обязанностью любого живого существа.

Глава 5. Договор на крови бумаге

Кайрен снова потерял сознание, едва успев прожечь меня своим многообещающим взглядом. Его состояние оставалось тяжелым, но стабильным ровно настолько, насколько вообще может быть стабильным высший ящер с неработающим сердцем и усталой студенткой в роли персональной магической капельницы.

Утро в госпитале началось не с завтрака, а с экстренного малого совета.

В нашу общую с драконом палату, ставшую эпицентром дипломатического кризиса, один за другим зашли пятеро. Целитель Форст выглядел невыспавшимся и хмурым. Капитан Вард сохраняла ледяное спокойствие. Леди Севарра всем своим видом демонстрировала, что окружающий мир безнадежно не дотягивает до ее стандартов. Четвертым оказался мой наставник, мастер Крейг. А вот появление пятого гостя заставило меня вжаться в деревянную спинку кресла.

Декан факультета артефакторики Академии Восточного ветра, Орвин Делл. Высокий, сухой как жердь старик с пронзительным взглядом человека, который видит насквозь не только студентов, но и их фальшивые справки о болезни. Одно его присутствие несло прямую академическую угрозу: за прошедшую ночь я нарушила столько негласных правил, что деканат вполне мог бы подать на меня в суд и не только.

Крейг, увидев меня, сперва побагровел. Его ноздри раздулись от едва сдерживаемого бешенства, он явно готовился высказать все, что думает о практикантках, которые устраивают в его лавке подобный беспредел. Но затем его взгляд скользнул по моему лицу. Видимо, оттенки серого и зеленого в моей палитре были настолько впечатляющими, что злость наставника притихла. Он не был ласковым человеком, но и чудовищем его назвать было нельзя. Мастер профессионально оценил натянутую цепь, гудящие накопители и мерцающие руны. Он понял, что я не заигралась в запретные эксперименты. Я реально удержала дракона от падения за грань.

— Я требую исчерпывающих объяснений, адептка Рой, — голос декана Делла разрезал тишину, словно скальпель. — И я очень надеюсь, что они будут достаточно вескими, чтобы я не подписал приказ о вашем отчислении прямо здесь.

Я набрала в грудь побольше воздуха.

— Это сугубо экспериментальная разработка, господин декан, — осторожно, тщательно взвешивая каждое слово, начала я. — Моя личная инициатива в рамках изучения резонанса энергий. Я работала над сложной схемой аварийного восстановления и двусторонней связи. Когда ночью в лавку ввалился раненый, патруль не успевал, а традиционная лечебная магия была бессильна из-за тяжести ран. Я применила артефакт в условиях критической угрозы жизни.

Про Шепарда я промолчала. Мое молчание не было трусостью. Это был чистый, первобытный инстинкт выживания. Я понятия не имела, кто из присутствующих в этой стерильной комнате мог быть связан с заказчиком и ночным покушением.

Декан сурово поджал тонкие губы, обдумывая услышанное.

— Эксперименты с живыми разумными контурами без надзора Гильдии — это серьезный проступок, — веско процедил он.

— Этот проступок спас жизнь главе моего клана, — ледяным тоном вмешалась Севарра. — И теперь девчонка поедет с нами. Мы поместим ее под охрану клана. У нас есть лучшие накопители и абсолютная безопасность.

— И речи быть не может! — возмутился Орвин Делл, ударив суковатой тростью в пол. — Адептка Рой — студентка выпускного курса Академии Восточного ветра! Если она покинет учебное заведение, она потеряет право на диплом, лишится стипендии и испортит статистику факультета. Академия не разбрасывается своими лучшими студентами!

— Вы смеее ставить бумажки выше безопасности лорда Арквейла? — глаза советницы хищно сузились.

— Я смею утверждать, что Академия Восточного ветра защищена лучше, чем любой ваш особняк! — парировал декан.

— Прекратите оба, — устало потер переносицу Форст. — Вы делите то, что нельзя делить. Лорд Кайрен должен находиться рядом с ведущим контуром. Джемма должна находиться там, где есть стационарные накопители и круглосуточный медицинский присмотр. Иначе умрут оба.

Решение родилось в мучительных спорах, оно было неприятным для всех, но единственно логичным. Лорда Арквейла перевозят в Академию Восточного ветра, в закрытое гостевое крыло при лечебном корпусе. Формально это обставлялось так, будто дракон — почетный гость академии, нуждающийся в тишине и особом наблюдении после «неудачной тренировки». Неформально же всё сводилось к абсурду: бедная студентка должна была исправно ходить на лекции, а высший ящер должен был не умереть, следуя за ней на коротком металлическом поводке.

Замечательная образовательная модель. Инновационная.

Когда пыль дипломатической битвы улеглась, передо мной легла пухлая стопка бумаг. Юридическое оформление моего нового статуса.

Я пододвинула листы к себе и вчиталась в мелкий убогий текст. Бедность с ранних лет научила меня главному правилу выживания: если богатые и властные люди дают тебе на подпись бумагу, сначала ищи пункт, в котором тебя уже продали на органы.

Первый лист — стандартный договор о неразглашении. Штраф за болтливость такой, что моим правнукам пришлось бы отрабатывать его на рудниках. Подписала.

Второй — согласие на временное медицинское сопровождение и круглосуточное наблюдение целителей академии. Тоже терпимо.

Третий — запрет покидать территорию академии без письменного разрешения деканата и леди Севарры. Ожидаемо.

Четвертый — документ, возлагающий на меня полную личную ответственность за стабильность артефакторного контура.

А вот пятый пункт заставил меня криво усмехнуться. Изначально там значилось: «О запрете использовать ведущий браслет для приказов». Эту строчку Севарра вычеркнула собственными когтями после короткого, но экспрессивного спора с мастером Крейгом. Мой наставник весьма резонно заметил, что артефакт незаконный, собран студенткой, и бездна знает, что именно он может расценить как «приказ». Обычное раздраженное «да пошел ты» могло обернуться для дракона разрядом невыносимой боли. Вносить такое в официальный документ было юридическим самоубийством.

Поэтому пункт убрали. Вместо этого Севарра долго и проникновенно смотрела мне в глаза, настоятельно требуя не использовать повелительные интонации в разговоре с лордом. Мне поверили на слово. Какая невероятная, трогательная наивность.

Я поставила последнюю подпись и отложила перо.

Севарра подошла ко мне и молча опустила на мои колени тяжелую бархатную коробочку. Внутри на черном шелке лежал кулон-накопитель. Крупный, идеально ограненный камень цвета спелой вишни, оправленный в тусклое золото. Вещь была безумно дорогой, клановой, хранящей в себе энергию десятков поколений.

Я осторожно коснулась теплой грани кристалла. Мой дар мгновенно отозвался, считывая предметную структуру артефакта. Камень гудел древней мощью, но при этом... он откровенно не любил людей. От него исходила легкая, покалывающая неприязнь, словно он соглашался служить мне, но с огромным одолжением. Видимо, даже у камней в клане Алого пламени был свой специфический вкус и драконий снобизм.

Я надела кулон на шею, чувствуя, как приятная волна сырой магии начинает вливаться в мое истощенное тело, возвращая краскам яркость, а мыслям четкость.

Советница, капитан, мастер и декан вышли в коридор, чтобы отдать распоряжения о транспортировке. В палате, если считать тех, кто в сознании, остались только я и магистр Форст, который собирал свои инструменты в пузатый саквояж.

Старик подошел ко мне почти вплотную. Убедившись, что мы одни, он наклонился и тихо, так, чтобы слышала только я,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.